

Однажды Бай Ихань решил «наказать» Му Цзиньюаня тем же способом, но в итоге... едва не сломал себе поясницу от безумия Му Цзиньюаня...

Му Цзиньюань продолжал целовать его ещё некоторое время, прежде чем с сожалением оторвался, поцеловав каждую из покрасневших и набухших «красных бобов» на груди Бай Иханя. Затем он помог ему поправить одежду, поцеловал в щеку и хриплым голосом произнёс:

— Скоро будем спускаться ужинать, так что не будем слишком увлекаться. Продолжим вечером.

Бай Ихань, всё ещё в полубессознательном состоянии, подумал:

«А это ещё не слишком увлекательно?»

Тем же вечером Бай Ихань понял, что та «игра» вечером действительно была ничем по сравнению с тем, что последовало. Это даже не было закуской! Он терял сознание дважды! Дважды! А этот парень, продолжая двигаться, успокаивал его:

— Спи, не обращай на меня внимания.

Бай Ихань: *&%#@\$.... Но у него уже не было сил на сарказм...

На следующий день план Му Цзиньюаня взять Бай Иханя с собой сорвался, так как тот спал как убитый. Му Цзиньюань не смог разбудить его, не хотел тревожить, но, глядя на маленький комочек на кровати, не смог уйти. В итоге он махнул рукой:

— Сегодня прогуляю полдня!

Чэнь Хун:

— Босс, так вы нас потеряете!

После обеда Му Цзиньюань лично привёл Бай Иханя в порядок и вывел его из дома, всё ещё сонного. Сотрудники корпорации Му хорошо знали этого молодого господина, ведь даже посторонние были в курсе, что Бай Ихань — это «ахиллесова пята» Му Цзиньюаня. В самой компании каждый новичок получал наставление: в корпорации Му есть два важных правила — нельзя обижать третьего сына Бая и нельзя пытаться соблазнить BOSS'а. Наступить на любое из этих мин — значит подписать себе смертный приговор.

Бай Ихань последовал за Му Цзиньюанем в здание корпорации. Сотрудники тепло приветствовали его, он кивнул в ответ и вместе с Му Цзиньюанем поднялся на лифте на верхний этаж.

Чэнь Хун уже ждал их у лифта. Увидев их, он улыбнулся с видом профессионала, сначала поздоровался с Бай Иханем:

— Добрый день, третий господин.

Затем встал сбоку от Му Цзиньюаня и начал докладывать о делах. Он говорил быстро и чётко, и Бай Ихань подумал, что этот человек мог бы стать отличным диктором.

Когда они вошли в офис, Му Цзиньюань поднял руку, прервав его, и отдал первый приказ за день:

— Принеси Иханю что-нибудь поесть, напитки и развлечения.

Чэнь Хун, не проявляя ни малейшего удивления, быстро вышел. Как только он ушёл, Бай Ихань сразу же повалился на диван. Он всё ещё чувствовал боль в пояснице и слабость в ногах, тело было измучено. Му Цзиньюань сел рядом с ним, его горячая рука легла на тонкую талию Бай Иханя, и он начал нежно массировать её, с сожалением произнося:

— Тебе очень больно? Вина моя, не смог сдержаться.

Бай Ихань пробормотал:

— Хорошо, что ты это понимаешь. Я же говорил, что не могу больше, а ты всё продолжал... Моя спина почти сломалась.

Му Цзиньюань, слушая это, почувствовал, как жар поднимается в нём. Его рука, массирующая спину, постепенно сместилась немного ниже, и он серьёзно произнёс:

— Это моя ошибка. В следующий раз буду осторожнее.

Бай Ихань закатил глаза:

«Вот уж верю! Сначала убери руку с моей задницы, а потом уж говори такие вещи!»

Он никак не мог понять, как этот величественный генеральный директор превратился в такого развратника.

Когда Чэнь Хун вернулся, за ним следовали двое людей, и все трое несли в руках множество вещей: ноутбук, планшет, соки разных вкусов, различные закуски, снеки, журналы и многое другое. Всё это заняло почти весь стол и диван перед Бай Иханем.

У Бай Иханя по спине поползли мурашки. Он просто собирался провести здесь полдня, а не устраивать пикник! Зачем столько детских развлечений?

Он бросил взгляд на Му Цзиньюаня, но тот выглядел вполне довольным, явно оценивая способности Чэнь Хуна, и даже похвалил:

— Неплохо.

Чэнь Хун скромно улыбнулся:

— Это моя обязанность.

Бай Ихань молча отвернулся. С ним бесполезно спорить.

Весь день Му Цзиньюань занимался делами за своим столом, а Бай Ихань лежал на диване, читая и играя. Честно говоря, когда перед тобой лежит столько закусок, трудно удержаться от того, чтобы не попробовать их. Неосознанно он съел большую часть снеков, которые принёс Чэнь Хун. Му Цзиньюань, отрываясь от работы, смотрел на него и думал, что он выглядит невероятно мило с набитыми щеками. Он отключил звук на телефоне и тайком сделал несколько фотографий Бай Иханя, который ел и читал одновременно.

Когда он увлёкся съёмкой, Бай Ихань внезапно поднял голову. Му Цзиньюань быстро перевернул телефон, принял серьёзный вид, перелистнул страницу документа и с улыбкой спросил:

— Что-то не так? Скучно?

Бай Ихань покачал головой и улыбнулся:

— Все говорят, что мужчины, занятые работой, выглядят особенно привлекательно. И они правы. Ты выглядишь просто... очаровательно.

Му Цзиньюань, немного смущённый, сдержанно улыбнулся:

— Меня не волнует, как я выгляжу для других. Я хочу очаровать только тебя. Ну что, у меня получилось?

Бай Ихань сдержал смешок, но уголки его губ поднялись, и он, улыбаясь, ответил:

— Да, у тебя получилось. В моих глазах ты самый красивый мужчина.

На красивом лице Му Цзиньюаня появился легкий румянец, его глаза загорелись, и он тоже не смог сдержать улыбки:

— Отлично. Значит, половина моей жизненной цели достигнута.

Бай Ихань с любопытством спросил:

— А вторая половина? Построить огромную бизнес-империю?

Му Цзиньюань загадочно покачал головой.

Бай Ихань долго пытался угадать, но Му Цзиньюань только улыбался и продолжал отрицать. В конце концов Бай Ихань сдался:

— Хватит загадок, просто скажи мне.

Му Цзиньюань подмигнул, но промолчал.

Бай Ихань вздохнул, встал, подошёл к нему, наклонился и поцеловал его в губы, уговаривая:

— Ну же, скажи, мне очень интересно.

Му Цзиньюань обнял его за шею, углубил поцелуй, а затем, касаясь его носа своим, нежно прошептал:

— Вторая половина — это любить тебя, защищать тебя, быть с тобой до старости и постараться прожить на мгновение дольше тебя, чтобы ты никогда не чувствовал себя одиноким.

Бай Ихань замер в той же позе, его глаза наполнились слезами. Это, наверное, самые прекрасные слова, которые он когда-либо слышал.

Он не хотел, как героини из телесериалов, плакать от слов любимого человека, но его сердце переполнялось, и одна горячая слеза всё же выкатилась из его глаз.

Он крепко обнял Му Цзиньюаня, крепко, очень крепко.

Му Цзиньюань, я не сильный человек. Жестокая жизнь закалила меня, но твоя любовь сняла с меня эту броню, вернув меня к слабости. Если однажды ты заберёшь эту любовь, я больше не

смогу надеть броню и буду разорван на куски жестоким ветром.

На следующий день, как только Бай Ихань вошёл в офис Му Цзиньюаня, он заметил нечто странное: диван, на котором он сидел вчера, был заменён. Чёрный кожаный диван сменился на мягкий и уютный зелёный диван с подушками!

Этот диван, хоть и выглядел комфортно, совершенно не вписывался в стиль офиса! С его появлением весь кабинет выглядел странно. Ну ладно, он понимал, что Му Цзиньюань сделал это ради него, судя по его довольному взгляду. Это было... немного сладко.

Проведя несколько дней в компании Му Цзиньюаня, оба начали получать от этого удовольствие. Сотрудники корпорации Му чувствовали, что их босс остался тем же человеком, но в нём появилось что-то новое. Его аура стала ещё сильнее, но при этом он излучал какую-то теплоту. Конечно, эта теплота была направлена только на одного человека — третьего сына Бая. Казалось, они создали свой маленький мир, в который никто не мог войти. Хотя они не проявляли явной близости, их жесты и движения вызывали у окружающих чувство неловкости. Небольшая группа женщин тайно создала чат, став новоиспечёнными фанатами этой пары.

На третий день Бай Ихань получил звонок от Чэнь Цзина, который попросил его приехать в полицию для уточнения некоторых деталей дела.

Однако, когда Му Цзиньюань сопровождал Бай Иханя в участок, они стали свидетелями настоящего фарса.

<http://bllate.org/book/16705/1534699>